

Сказка как развивающая форма организации индивидуального опыта в дошкольном возрасте

В настоящее время многие родители не читают детям сказок в силу определённых причин, не зная об их важности для становления личности дошкольника и влиянии на характер и мировоззрение в будущем. Тем не менее, все родители хотят, чтобы их дети были всесторонне и гармонично развитыми, имели необходимый для жизни и социализации индивидуальный опыт.

Сказки относительно недавно стали объектом внимания учёных. Сначала литераторов (XVIII), потом – мифологов и фольклористов (XIX век). А к середине XX века их стали изучать психологи. Выяснилось, что действие сказочных текстов направлено не столько на сознательное восприятие, сколько на подсознательное усвоение. Детям полезно и важно рассказывать сказки, потому что они несут в себе мощный психотерапевтический потенциал.

В то же время сказка является формой организации индивидуального опыта дошкольников, так как через неё ребёнок получает знания о мире, о взаимоотношениях людей, о проблемах и препятствиях, возникающих у человека в жизни. Через сказки ребёнок учится преодолевать барьеры, находить выход из трудных ситуаций, верить в силу добра, любви и справедливости. Понятие индивидуального опыта включает в себя совокупность чувств, эмоций, впечатлений, событий, пережитых личностью. Данная проблема изучалась в трудах как отечественных, так и зарубежных педагогов и психологов (М.И. Лисиной, А.И. Сильвестру, Г.А. Урунтаева, Е.О. Смирнова, А.Е. Лагутина, А Адлера, К.Г. Юнга и многих других)

Дети дошкольного возраста, слушая сказку, проявляют особую внутреннюю активность, становясь «соучастниками» описываемых и воспринимаемых событий. Сказка является универсальным развивающее - образовательным средством, выводя ребенка за пределы непосредственно воспринимаемого, погружая его в возможные миры с широким спектром моделей человеческого поведения и ориентируя в них, обеспечивая богатую речевую среду.

Сказка является одним из важнейших социально - педагогических средств формирования личности. Любая сказка обучает, воспитывает, предупреждает, учит, побуждает к деятельности и даже лечит, т.е. можно сказать, что она ориентирована на социально-педагогический эффект. Сказка, также как и другие произведения устного народного творчества, открывает и объясняет ребенку жизнь общества и природы, мир человеческих чувств и взаимоотношений. Она развивает мышление и воображение ребенка, обогащает его эмоции. Величайшие педагоги, такие как: К.Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский, И.Я. Яковлев, В.Г. Белинский и другие, отмечали педагогическое значение сказки, её важность как формы организации индивидуального опыта дошкольников.

Индивидуальный опыт – это совокупный результат тех умственных и практических действий, которые ребенок сам предпринимает в окружающем предметном мире. Индивидуальный опыт накапливается в системе "ребенок — физический мир предметов и явлений", когда ребенок действует самостоятельно вне общения с кем-либо.

Индивидуальный опыт, полученный в конкретной деятельности, является реальной основой для определения ребенком наличия или отсутствия у него определенных качеств, умений и возможностей. Он может слышать каждый день от окружающих, что у него есть те или иные способности, или, что у него их нет, однако это не является основой формирования правильного представления о своих возможностях. Критерием наличия или отсутствия каких-либо способностей является в конечном счете успех или неуспех в соответствующей деятельности. Путем прямой проверки своих сил в реальных условиях жизни ребенок постепенно приходит к пониманию границ своих возможностей¹

На начальных этапах развития индивидуальный опыт выступает в неосознанной форме и накапливается в результате повседневной жизни, как побочный продукт детской активности. Даже у старших дошкольников их опыт может осознаваться лишь частично и регулирует поведение на произвольном уровне. Знания, полученные ребенком на индивидуальном опыте, более конкретны и менее эмоционально окрашены, чем знания, приобретенные в процессе общения с окружающими людьми. Индивидуальный опыт — главный источник конкретных знаний о себе, составляющих основу содержательного компонента самосознания².

Роль взрослого в формировании индивидуального опыта ребенка заключается в том, чтобы обратить внимание дошкольника на результаты своих действий; помочь проанализировать ошибки и выявить причину неудач; создать условия для успеха в его деятельности. Под воздействием взрослого накопление индивидуального опыта приобретает более организованный, систематический характер. Именно старшие ставят перед ребенком задачи осознания и вербализации своего опыта³.

Важнейшая функция индивидуального опыта состоит в обеспечении когнитивной части образа самого себя фактическими знаниями о себе, своих способностях и возможностях.

Индивидуальный опыт ребёнка-дошкольника можно организовать с помощью таких развивающих форм, как: игра, трудовая деятельность, чтение сказок и т.д.

¹ http://psinovo.ru/referati_po_psichologii_i_pedagogike/sotsialnaya_gotovnost_detey_k_obucheniiu_v_shkole.html (Лаврентьева М.В. Социальная готовность детей к обучению в школе)

² <http://psychlib.ru/mgppu/LPs-1983/LPs-112.htm> (Карпова С.Н. Общая характеристика развития детей дошкольного возраста)

³ http://www.portal-slovo.ru/art/36728.php?ELEMENT_ID=36728&PAGEN_2
=2 (Полтавцева Н.В. Современные здоровьесберегающие технологии в дошкольном образовании)

В сказках зашифрованы всевозможные ситуации, которые могут произойти в реальной жизни. Таким образом, в бессознательном ребёнка, который слушает сказки, формируется богатый набор готовых сценарных решений, которые помогут ему в решении той или иной жизненной проблемы, обогащая его индивидуальный опыт.

Дети дошкольного возраста ещё не читатели, а слушатели. Умение "слушать" формируется у дошкольников в процессе воспитания, при активном воздействии взрослого и достигает все более высокого уровня, по мере того, как развивается и совершенствуется мышление детей, обогащается их словарь, развивается воображение. Поэтому педагогика рассматривает воспитание детей средствами художественной литературы и устного народного творчества в неразрывной связи с развитием различных сторон личности ребёнка.

В настоящее время существуют различные классификации сказок.

Отечественный сказкотерапевт Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева выделяет следующие виды сказок:

1. Художественные сказки

К ним относятся сказки, созданные многовековой мудростью народа, и авторские истории.

- Народные сказки

Наиболее древние народные сказки в литературоведении называются мифами. Народные сказки несут чрезвычайно важные для нас идеи.

1) Окружающий нас мир — живой. В любой момент любой его элемент может заговорить с нами. Эта идея важна для формирования бережного и осмысленного отношения к тому, что нас окружает. Такое отношение нужно воспитывать у детей и к людям, и к растениям, и к рукотворным вещам.

2) Ожившие объекты окружающего мира способны действовать самостоятельно, они имеют право на свою жизнь. Эта идея важна для формирования чувства принятия другого.

3) Разделение добра и зла, победа добра. Эта идея важна для поддержания бодрости духа и развития стремления к лучшему.

4) Самое ценное достаётся человеку через испытание, а то, что далось даром, может быстро уйти. Эта идея важна для формирования механизма целеполагания и терпения.

5) Вокруг нас множество помощников. Но они приходят на помощь только в том случае, если мы не можем справиться с ситуацией или заданием сами. Эта идея важна для формирования чувства самостоятельности, а также доверия к окружающему миру.

Наша жизнь многогранна, поэтому сюжеты народных сказок многообразны. Среди них можно выделить следующие виды:

- Сказки о животных, взаимоотношениях людей и животных. Дети до пяти лет идентифицируют себя с животными, стараются быть похожими на них. Поэтому сказки о животных лучше всего передадут маленьким детям жизненный опыт.

- Бытовые сказки. В них часто рассказывается о превратностях семейной жизни, показаны способы разрешения конфликтных ситуаций.

- Страшные сказки. Сказки про ведьм, домовых, леших и прочих. В современной детской субкультуре различают также и сказки-страшилки. Здесь мы имеем дело с опытом детской самотерапии: многократно моделируя и проживая тревожную ситуацию в сказке, дети освобождаются от напряжения и приобретают новые способы реагирования.

- Волшебные сказки. Наиболее увлекательные сказки для тех, кому 6–7 лет. Благодаря волшебным сказкам в бессознательное человека поступает «концентрат» жизненной мудрости и информации о духовном развитии человека.

- Авторские художественные сказки

Такие сказки более трепетны, образны, чем народные. Авторские истории расскажут нам о частных сторонах жизни, что является чрезвычайно важным для миропонимания.

2. Дидактические сказки

Они создаются педагогами для «упаковки» учебного материала. При этом абстрактные символы (цифры, буквы, звуки, арифметические действия и пр.) одушевляются, возникает сказочный образ мира, в котором они живут. Дидактические сказки могут раскрывать смысл и важность определенных знаний.

3. Психокоррекционные сказки

Такие сказки создаются для мягкого влияния на поведение ребенка. Под коррекцией здесь понимается «замещение» неэффективного стиля поведения на более продуктивный, а также объяснение ребенку смысла происходящего.

4. Психотерапевтические сказки

Эти сказки помогают там, где другие психологические техники бессильны; там, где нам нужно перейти в область философии событий и взаимоотношений.

5. Медитативные сказки

Они создаются для накопления положительного образного опыта, снятия психоэмоционального напряжения, создания в душе позитивных моделей взаимоотношений с другими людьми, развития личностного ресурса⁴.

Сказки выполняют определённые функции. Развивающие функции сказок в развитии детей широки и неотделимы друг от друга.

Ю.А.Лебедева выделяет шесть основных функций сказок:

1. функция социализации. Она заключается в приобщении подрастающего поколения к общечеловеческому и этическому опыту. В данном случае сказка приходит на помощь человеку и раздвигает границы его индивидуального жизненного опыта.

⁴ Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Основы сказкотерапии.– СПб.: Речь, 2006. – 218с., с. 33-98

2. креативная функция - это способность выявлять, формировать, развивать и реализовывать творческий потенциал личности, её образное и абстрактное мышление

3. голографическая функция. Она проявляется в трёх формах:

- способность представлять мироздание в его трёхмерном пространственном и временном измерениях;

- потенциальная способность актуализировать все органы чувств человека и быть основой для создания всех видов, жанров эстетического творчества;

- способность в малом представлять большое.

4. развивающее – терапевтическая функция представлена в активном воздействии на эмоционально – образный потенциал личности и способствует сохранению и развитию индивидуального здоровья.

5. культурно – этническая функция проявляется в историческом отражении уклада народа, его языка, менталитета, традиций и обычаев.

6. лексико – образная функция – это способность формировать языковую культуру человека, владение многозначностью народной речи, ее художественно - образным богатством⁵.

Сказочные образы дают дошкольнику необходимые сведения о природе, обществе, жизненных ситуациях, способствуют накоплению индивидуального опыта⁶. Сказки в зависимости от темы и содержания заставляют слушателей задуматься, наводят на размышления. Следует отметить, что познавательное значение сказок распространяется, в частности, на отдельные детали народных обычаев и традиций и даже на бытовые мелочи⁷.

Одним из главных условий чтения сказки является эмоциональное отношение взрослого к рассказываемому: он выступает проводником детей в миры, создаваемые сказкой, вместе с детьми удивляется, восхищается, огорчается, то есть сопереживает персонажам в происходящих с ними событиях⁸.

Сказки дают детям эталонные представления о добре и зле, «что такое хорошо и что такое плохо». В русских сказках это:

1. сострадание к ближнему и слабому
2. уважение к старшим
3. уважение к природе, растениям и животным
4. отсутствие корыстности и жадности
5. отсутствие честолюбия и амбициозности в любых формах
6. умение простить, незлопамятность и неспособность к мести – для

⁵ http://www.n-md.ru/psixologiya/vliyanie_skazki_na_razvitie.php (Говорова Т.Н. Влияние сказки на развитие словесно-логического мышления у детей старшего дошкольного возраста)

⁶ Волынкин В.И. Художественно-эстетическое воспитание и развитие дошкольников. - Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 441 с., с.3-4

⁷ http://sbiblio.com/biblio/archive/rean_psi/06.aspx (Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002)

⁸ Некрасова З., Некрасова Н. Сказочные возможности. - М.: София, 2008. – 224 с., с.10

юношей

7. терпение, трудолюбие, верность слову и постоянство в привязанностях – для девушек⁹.

Сказка всегда поучительна. Она впервые знакомит ребёнка с искусством своего народа, его моральными убеждениями, культурой. Сказка помогает детям в первые годы получить ни с чем несравнимый индивидуальный опыт, разобраться во взаимоотношениях людей, помогает верно оценить их поступки.

Язык сказки доступен ребёнку. Сказка проста и в то же время загадочна. «В некотором царстве, в некотором государстве...» или «В те далекие времена, когда животные умели разговаривать...», и ребенок уже покидает реальный мир и уносится в мир своих фантазий, стимулируемых сказкой. Сказка способствует развитию воображения, а это необходимо для решения ребенком его собственных проблем.

Стиль сказки также понятен ребёнку. Он еще не умеет мыслить логически, и сказка никогда не утруждает какими-то логическими рассуждениями. Ребенок не любит наставлений, и сказка не учит его напрямую.

Сказка предлагает ребёнку образы, которыми он наслаждается, незаметно для себя усваивая жизненно важную информацию.

Сказка ставит и помогает решить моральные проблемы. В ней все герои имеют четкую моральную ориентацию. Они либо целиком хорошие, либо целиком плохие. Это очень важно для определения симпатий ребенка, для разграничения добра и зла, для упорядочения его собственных сложных и амбивалентных чувств. Ребенок отождествляет себя с положительным героем. Это происходит не потому, что ребенок хороший по своей природе, а потому, что положение этого героя среди других — более привлекательно. Таким образом, сказка прививает добро, а не только поддерживает его в ребенке.

Сказка очень близка ребёнку эмоционально по мироощущению, так как ребенок ближе к миру животных, чем к миру взрослых. Особенно важна именно народная сказка, потому что она передается из уст в уста, из поколения в поколение. Она претерпевает изменения, вносимые очень многими людьми. Но это не просто изменения. Они вносятся рассказчиком, исходя из реакций слушающего. Это изменения, которые человек считает для себя наиболее важными. Над народной сказкой «трудятся» миллионы людей, отбрасывая неважные детали, прибавляя важные. Это делает сказку действительно сгустком человеческой мудрости, опыта, результатом работы человеческого сознания и подсознания. Именно поэтому в сказках отражены осознаваемые и неосознаваемые проблемы человека на протяжении всей его

⁹ Соловьёва Е.В., Царенко Л.И. И быль, и сказка... - М.: Обруч, 2011.

жизни, а также показан процесс разрешения этих проблем¹⁰.

Комплекс русских народных сказок, направленных на организацию индивидуального опыта детей дошкольного возраста

Зайкина избушка

Жили-были в лесу лисичка и заяка. Жили они неподалёку друг от друга. Пришла осень. Холодно стало в лесу. Решили они избушки на зиму построить. Лисичка построила себе избушку из сыпучего снежка, а зайчик — из сыпучего песка. Перезимовали они в новых избушках. Настала весна, пригрело солнце. Лисичкина избушка растаяла, а зайкина стоит, как стояла. Пришла лисица в зайкину избушку, выгнала зайку, а сама в его избушке осталась.

Пошёл заяка со своего двора, сел под берёзкою и плачет. Идёт волк. Видит — заяка плачет.

— Чего ты, заяка, плачешь? — спрашивает волк.

— Как же мне, зайке, не плакать? Жили мы с лисичкой близко друг возле друга. Построили мы себе избы: я — из сыпучего песка, а она — из сыпучего снежка. Настала весна. Её избушка растаяла, а моя стоит, как стояла. Пришла лисичка, выгнала меня из моей избушки и сама в ней жить осталась. Вот я и сижу да плачу.

— Не плачь, заяка. Пойдём, я тебе помогу, выгоню лисичку из твоей избы.

Пошли они. Пришли. Волк стал на пороге зайкиной избушки и кричит на лисичку:

— Ты зачем залезла в чужую избу? Слезай, лиса, с печи, а то сброшу, побью тебе плечи. Не испугалась лисичка, отвечает волку:

— Ой, волк, берегись: мой хвост что прут, — как дам, так и смерть тебе тут.

Испугался волк да наутёк. И зайку покинул. Сел опять заяка под берёзкой и горько плачет.

Идёт по лесу медведь. Видит — зайчик сидит под берёзкой и плачет.

— Чего, заяка, плачешь? — спрашивает медведь.

— Как же мне, зайке, не плакать? Жили мы с лисичкой близко друг возле друга. Построили мы себе избы: я — из сыпучего песка, а она — из сыпучего снежка. Настала весна. Её избушка растаяла, а моя стоит, как стояла. Пришла лисичка, выгнала меня из моей избушки и сама там жить осталась. Так вот я сижу и плачу.

¹⁰ Обухова Л.Ф. Возрастная психология. - М.: Педагогическое общество России, 2000. – 448 с. , с. 401-402

— Не плачь, зайка. Пойдём, я тебе помогу, выгоню лисичку из твоей избы.

Пошли они. Пришли. Медведь стал на пороге зайкиной избушки и кричит на лисичку:

— Зачем отняла у зайки избу? Слезай, лиса, с печи, а то сброшу, побью тебе плечи.

Не испугалась лисичка, отвечает медведю:

— Ох, медведь, берегись: мой хвост что прут,— как дам, так и смерть тебе тут.

Испугался медведь да наутёк и зайку одного покинул. Опять пошёл зайка со своего двора, сел под берёзкою и горько плачет. Вдруг видит — идёт по лесу петух. Увидел зайчика, подошёл и спрашивает:

— Чего, зайка, плачешь?

— Да как же мне, зайке, не плакать? Жили мы с лисичкой близко друг возле друга. Построили мы себе избы: я — из сыпучего песка, а она — из сыпучего снежка. Настала весна. Её избушка растаяла, а моя стоит, как стояла. Пришла лисичка, выгнала меня из моей избушки и сама там жить осталась. Вот я сижу да плачу.

— Не плачь, зайка, я выгоню лису из твоей избушки.

— Ой, Петенька,— плачет зайка,— где тебе её выгнать? Волк гнал — не выгнал. Медведь гнал — не выгнал.

— А вот я выгоню. Пойдём,— говорит петух. Пошли. Вошёл петух в избушку, стал на пороге, кукарекнул, а потом как закричит:

— Я — петух-чебетух,

Я — певун-лопотун,

На коротких ногах,

На высоких пятах.

На плече косу несу,

Лисе голову снесу.

А лисичка лежит и говорит:

— Ой, петух, берегись: мой хвост что прут,— как дам, так и смерть тебе тут.

Прыгнул петушок с порога в избу и опять кричит:

— Я — петух-чебетух,

Я — певун-лопотун,

На коротких ногах,

На высоких пятах.

На плече косу несу,

Лисе голову снесу.

И — прыг на печь к лисе. Клюнул лису в спину. Как подскочит лисица да как побежит вон из зайкиной избушки, а зайка и двери захлопнул за нею.

И остался он жить в своей избушке вместе с петушком.

Волк и козлята

Жила - была коза с козлятами. Уходила коза в лес есть траву шелковую, пить воду студёную. Как только уйдет - козлятки запрут избушку и сами никуда не выходят. Воротится коза, постучится в дверь и запоёт:

- Козлятушки, ребятушки!

Отопритесь, отворитесь!

Ваша мать пришла - молока принесла;

Бежит молоко по вымечку,

Из вымечка по копытечку,

Из копытечка во сыру землю!

Козлятки отопрут дверь и впустят мать. Она их покормит, напоит и опять уйдет в лес, а козлята запрутся крепко - накрепко. Волк подслушал, как поёт коза. Вот раз коза ушла, волк побежал к избушке и закричал толстым голосом:

- Вы, детушки!

Вы, козлятушки!

Отопритесь,

Отворитесь!

Ваша мать пришла,

Молока принесла.

Полны копытца водицы!

Козлята ему отвечают:

- Слышим, слышим - да не матушкин это голосок! Наша матушка поёт тонюсеньким голосом и не так причитает.

Волку делать нечего. Пошёл он в кузницу и велел себе горло перековать, чтоб петь тонюсеньким голосом. Кузнец ему горло перековал. волк опять побежал к избушке и спрятался за куст. Вот приходит коза и стучится:

- Козлятушки, ребятушки!

Отопритесь, отворитесь! Ваша мать пришла - молока принесла;

Бежит молоко по вымечку,

Из вымечка по копытечку,

Из копытечка во сыру землю!

Козлята впустили мать и давай рассказывать, как приходил волк, хотел их съесть.

Коза накормила, напоила козлят и строго - настрого наказала:

- Кто придет к избушечке, станет проситься толстым голосом да не переберет всего, что я вам причитываю, - дверь не отворяйте, никого не впускайте.

Только ушла коза, волк опять подошёл к избушке, постучался и начал причитывать тонюсеньким голосом:

- Козлятушки, ребятушки!

Отопритесь, отворитесь!

Ваша мать пришла - молока принесла;

Бежит молоко по вымечку,

Из вымечка по копытечку,

Из копытчика во сыру землю!

Козлята отворили дверь, волк кинулся в избу и всех козлят съел. только один козленочек схоронился в печке.

Приходит коза: сколько ни звала, ни причитывала - никто ей не отвечает. Видит - дверь отворена, вбежала в избушку - там нет никого. Заглянула в печь и нашла там одного козлёночка. Как узнала коза о своей беде, как села она на лавку - начала горевать, горько плакать:

- Ох, вы детушки мои, козлятушки!
Начто отпиралися - отворялися,
Злому волку доставалися?

Услыхал это волк, входит в избушку и говорит козе:

- Что ты на меня грешишь, кума? Не я твоих козлят съел. Полно горевать, пойдём лучше в лес, погуляем. Пошли они в лес, а в лесу была яма, а в яме костер горел. Коза и говорит волку:

- Давай, волк, попробуем, кто перепрыгнет через яму?

Стали они прыгать. Коза перепрыгнула, а волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму.

Брюхо у него от огня лопнуло, козлятки оттуда выскочили, все живые, да - прыг к матери! И стали они жить - поживать по - прежнему.

Гуси - лебеди

Жили мужик да баба. У них была дочка да сынок маленький. - Доченька, - говорила мать, - мы пойдем на работу, береги братца! Не ходи со двора, будь умницей - мы купим тебе платочек.

Отец с матерью ушли, а дочка позабыла, что ей приказывали: посадила братца на травке под окошко, сама побежала на улицу, заигралась, загуляла.

Налетели гуси - лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях. Вернулась девочка, глядь - братца нету! Ахнула, кинулась туда - сюда - нету! Она его кликала, слезами заливалась, причитывала, что худо будет от отца с матерью, - братец не откликнулся.

Выбежала она в чистое поле и только видела: метнулись вдалеке гуси - лебеди и пропали за темным лесом. Тут она догадалась, что они унесли ее братца: про гусей - лебедей давно шла дурная слава - что они пошаливали, маленьких детей уносили.

Бросилась девочка догонять их. Бежала, бежала, увидела - стоит печь.

- Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

Печка ей отвечает:

- Съешь моего ржаного пирожка - скажу.

- Стану я ржаной пирог есть! У моего батюшки и пшеничные не едятся... Печка ей не сказала. Побежала девочка дальше - стоит яблоня.

- Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси - лебеди полетели?

- Поешь моего лесного яблочка - скажу.

- У моего батюшки и садовые не едятся... Яблоня ей не сказала. Побежала девочка дальше. Течет молочная река в кисельных берегах.

- Молочная река, кисельные берега, куда гуси - лебеди полетели?

- Поешь моего простого киселька с молочком - скажу.

- У моего батюшки и сливочки не едятся... Речка ей не сказала.

Долго она бегала по полям, по лесам. День клонится к вечеру, делать нечего - надо идти домой. Вдруг видит - стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке, кругом себя поворачивается.

В избушке старая баба - яга прядет кудель. А на лавочке сидит братец, играет серебряными яблочками. Девочка вошла в избушку:

- Здравствуй, бабушка!

- Здравствуй, девица! Зачем на глаза явилась?

- Я по мхам, по болотам ходила, платье измочила, пришла погреться.

- Садись покуда кудель прясть. Баба - Яга дала ей веретено, а сама ушла. Девочка прядет - вдруг из - под печки выбегает мышка и говорит ей:

- Девица, девица, дай мне кашки, я тебе добренькое скажу.

Девочка дала ей кашки, мышка ей сказала:

- Баба - Яга пошла баню топить. Она тебя вымоет выпарит, в печь посадит, зажарит и съест, сама на твоих костях покатается. Девочка сидит ни жива ни мертва, плачет, а мышка ей опять:

- Не дожидайся, бери братца, беги, а я за тебя кудель попряду.

Девочка взяла братца и побежала. А баба - Яга подойдет к окошку и спрашивает:

- Девица, прядешь ли?

Мышка ей отвечает:

- Пряду, бабушка... Баба - Яга баню вытопила и пошла за девочкой. А в избушке нет никого. Баба - Яга закричала:

- Гуси - лебеди! Летите в погоню! Сестра братца унесла!..

Сестра с братцем добежала до молочной реки. Видит - летят гуси - лебеди.

- Речка, матушка, спрячь меня!

- Поешь моего простого киселька.

Девочка поела и спасибо сказала. Река укрыла ее под кисельным бережком.

Гуси - лебеди не увидели, пролетели мимо. Девочка с братцем опять побежали. А гуси - лебеди воротились навстречу, вот - вот увидят. Что делать? Беда! Стоит яблоня...

- Яблоня, матушка, спрячь меня!

- Поешь моего лесного яблочка. Девочка поскорее съела и спасибо сказала. Яблоня ее заслонила ветвями, прикрыла листьями. Гуси - лебеди не увидели, пролетели мимо. Девочка опять побежала. Бежит, бежит, уж недалеко осталось. Тут гуси - лебеди увидели ее, заготовали -

налетают, крыльями бьют, того гляди, братца из рук вырвут. Добежала девочка до печки:

- Печка, матушка, спрячь меня!
- Поешь моего ржаного пирожка.

Девочка скорее пирожок в рот, а сама с братцем в печь, села в устье.

Гуси - лебеди полетали - полетали, покричали - покричали и ни с чем улетели к Бабе - Яге.

Девочка сказала печке спасибо и вместе с братцем прибежала домой. А тут и отец с матерью пришли.

Журавль и цапля

Построили журавль и цапля себе избушки на разных концах болота. Журавлю стало скучно жить одному, и решил он жениться. "Пойду к цапле свататься! Она на меня похожа: и нос у нее длинный, и ноги".

Пошел журавль к цапле - тят-тят! Семь верст по болоту шел, пришел и говорит:

- Цапля, ты дома?
- Дома.
- Я пришел к тебе свататься, выходи за меня замуж!
- Нет, журавль, - отвечает ему цапля. - Не пойду я за тебя замуж, ноги у тебя длинные, а платье короткое! Бедно живешь. Нечем тебе меня кормить будет.

Пошел журавль домой ни с чем. Ушел он, а цапля стала думать: "Скучно жить одной, лучше выйду замуж за журавля!" Пошла к журавлю. Приходит и говорит:

- Журавль, я передумала, возьми меня замуж!
- Нет, цапля, не хочу на тебе жениться, не возьму тебя замуж.

Заплакала цапля от стыда и вернулась домой.

А журавль остался один и подумал: "Напрасно я не взял цаплю замуж: скучно жить одному. Пойду к ней, скажу, что передумал, и женюсь на ней".

Пошел журавль к цапле - тят-тят! Пришел и говорит:

- Цапля, передумал я, решил жениться на тебе. Выходи за меня!
- Нет, долговязый, не пойду я за тебя замуж!

Пошел журавль домой, а цапля стала опять думать: "Зачем я не согласилась выйти за него замуж! Одной жить невесело, лучше пойду я замуж за журавля!"

Пошла к журавлю. Приходит, а журавль не хочет брать ее в жены.

Вот так они и до сих пор ходят один к другому свататься, да никак не женятся.

Лиса и журавль

Лиса с журавлем подружились. Вот вздумала лиса угостить журавля, пошла звать его к себе в гости:

- Приходи, куманек, приходи, дорогой! Уж я тебя угощу.

Пошел журавль на званый пир. А лиса наварила манной каши и размазала по тарелке. Подала и потчевает:

- Покушай, голубчик-куманек, - сама стряпала.

Журавль стук-стук носом по тарелке, стучал, стучал - ничего не попадает! А лисица лижет себе да лижет кашу, так все сама и съела. Кашу съела и говорит:

- Не обессудь, куманек! Больше потчевать нечем.

Журавль ей отвечает:

- Спасибо, кума, и на этом. Приходи ко мне в гости.

На другой день приходит лиса к журавлю, а он приготовил окрошку, наклал в кувшин с узким горлышком, поставил на стол и говорит:

- Кушай, кумушка. Право, больше нечем потчевать.

Лиса начала вертеться вокруг кувшина. И так зайдет, и этак, и лизнет его, и понюхает-то - никак достать не может: не лезет голова в кувшин.

А журавль клюет себе да клюет, пока все не съел.

- Ну, не обессудь, кума! Больше нечем угощать.

Взяла лису досада. Думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла - несолоно хлебала. Как аукнулось, так и откликнулось. С тех пор и дружба у лисы с журавлем врозь.

Лиса и козел

Бежала однажды лиса по дороге, засмотрелась на ворону и упала в колодец. Воды в колодце было немного: утонуть нельзя, но и выскочить - тоже нельзя.

Сидит лиса в колодце и думает, что делать? В это время по дороге шел козел - умная голова. Заглянул в колодец и увидел там лису.

- Что ты там, лиса, делаешь?

- Отдыхаю, голубчик, - отвечает лиса. - Наверху жарко, а здесь прохладно, хорошо! Воды холодной - сколько хочешь!

А козел давно пить хотел.

- А хороша ли вода? - спрашивает козел.

- Отличная! - отвечает лиса. - Чистая, холодная! Прыгай сюда, если хочешь. Здесь и тебе, и мне место есть.

Прыгнул козел в колодец, а она ему говорит:

- Эх ты, и прыгнуть-то не умеешь - всю меня обрызгал.

Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога и выскочила из колодца.

А козел чуть было не умер с голоду в колодце. Еле нашли его и за рога вытащили.

Мужик и медведь

Мужик поехал в лес репу сеять. Пашет там да работает. Пришел к нему медведь:

— Мужик, я тебя сломаю.

— Не ломай меня, медведюшка, лучше давай вместе репу сеять. Я себе возьму хоть корешки, а тебе отдам вершки.
— Быть так,— сказал медведь.— А коли обманешь, так в лес ко мне хоть не езд.

Сказал и ушел в дуброву.

Репа выросла крупная. Мужик приехал осенью копать репу. А медведь из дубровы вылезает:

— Мужик, давай репу делить, мою долю подавай.

— Ладно, медведюшка, давай делить: тебе вершки, мне корешки. Отдал мужик медведю всю ботву. А репу наклап на воз и повез в город продавать.

Навстречу ему медведь:

— Мужик, куда ты едешь?

— Еду, медведюшка, в город корешки продавать.

— Дай-ка попробовать — каков корешок? Мужик дал ему репу.

Медведь, как съел:

— А-а! — заревел.— Мужик, обманул ты меня! Твои корешки сладеньки. Теперь не езжай ко мне в лес по дрова, а то заломаю.

На другой год мужик посеял на том месте рожь. Приехал жать, а уж медведь его дожидается:

— Теперь меня, мужик, не обманешь, давай мою долю. Мужик говорит:

— Быть так. Бери, медведюшка, корешки, а я себе возьму хоть вершки. Собрали они рожь. Отдал мужик медведю корешки, а рожь наклап на воз и увез домой.

Медведь бился, бился, ничего с корешками сделать не мог. Рассердился он на мужика, и с тех пор у медведя с мужиком вражда пошла.

Два Мороза

Гуляли по чистому полю два Мороза, два родные брата, с ноги на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали.

Говорит один Мороз другому:

Братец Мороз — Багровый нос! как бы нам позабавиться — людей поморозить? —

Отвечает ему другой:

Братец Мороз — Синий нос! коль людей морозить — не по чистому нам полю гулять. Поле все снегом занесло, все проезжие дороги замело; никто не пройдет, не проедет. Побежим-ка лучше к чистому бору! Там хоть и меньше простору, да зато забавы будет больше. Все нет-нет да кто-нибудь и встретится по дороге.

Сказано — сделано. Побежали два Мороза, два родные брата, в чистый бор. Бегут, дорогой тешатся: с ноги на ногу попрыгивают, по елкам, по сосенкам пощелкивают. Старый ельник трещит, молодой сосняк поскрипывает. По рыхлому ль снегу пробегут — кора ледяная; былинка ль из-под снега выглядывает — дунут, словно бисером ее всю унижут.

Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком — мужичок.

Стали Морозы судить да рядить, кому за кем бежать, кому кого морозить.

Мороз — Синий нос, как был моложе, говорит:

— Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорее дойму: полушубок старый, заплатанный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, ничего. Он же, никак дрова рубить едет... А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. Видишь, на нем шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи. Где уж мне с ним! Не совладаю.

Мороз — Багровый нос только подсмеивается.

— Молод еще ты, — говорит, — братец!.. Ну, да уж быть по-твоему. Беги за мужичком, а я побегу за барином. Как сойдемся под вечер, узнаем, кому была легка работа, кому тяжела. Прощай покамест!

— Прощай, братец!

Свистнули, щелкнули, побежали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистом поле. Спрашивают друг друга:

— Что?

— То-то, я думаю, намаялся ты, братец, с барином-то, — говорит младший, — а толку, глядишь, не вышло никакого. Где его было пронять! Старший посмеивается себе.

— Эх, — говорит, — братец Мороз — Синий нос, молод ты и прост. Я его так уважил, что он час будет греться — не отогреется.

— А как же шуба-то, да шапка-то, да сапоги-то?

— Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги да как зачал знобить!.. Он-то ежится, он-то жметя да кутается; думает: дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь, авось меня тут мороз не одолеет. Ан не тут-то было! Мне-то это и с руки. Как принялся я за него — чуть живого в городе из повозки выпустил. Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

— Эх, братец Мороз — Багровый нос! Плохую ты со мною шутку сшутил, что вовремя не образумил. Думал — заморожу мужика, а вышло — он же отломал мне бока.

— Как так?

— Да вот как. Ехал он, сам ты видел, дрова рубить. Дорогой начал было я его понимать: только он все не робеет — еще ругается: такой, говорит, сякой этот мороз! Совсем даже обидно стало; принялся я его пуще щипать да колоть. Только ненадолго была мне эта забава. Приехал он на место, вылез из саней, принялся за топор. Я-то думаю: «Тут мне сломить его». Забрался к нему под полушубок, давай его язвить. А он-то топором машет, только щепки кругом летят. Стал даже пот его прошибать. Вижу: плохо — не усидеть мне под полушубком. Под конец инда пар от него повалил. Я прочь поскорее. Думаю: «Как быть?» А мужик все работает да работает. Чем бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу — скидает с себя полушубок. Обрадовался я. «Погоди ж, говорю, вот я тебе покажу себя». Полушубок весь мокрехонек.

Я в него — забрался везде, заморозил так, что он стал лубок лубком. Надевай-ка теперь, попробуй! Как покончил мужик свое дело да подошел к полушубку, у меня и сердце взыграло: то-то потешусь! Посмотрел мужик и принялся меня ругать — все слова перебрал, что нет их хуже. «Ругайся! — думаю я себе, — ругайся! А меня все не выживешь!» Так он бранью не удовольствовался. Выбрал полено подлиннее да посучковатее да как примется по полушубку бить! По полушубку бьет, а меня все ругает. Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз — выбраться не могу. А он-то колотит, он-то колотит! Насилу я ушел. Думал, костей не соберу. До сих пор бока ноют. Закался я мужиков морозить.

—То-то!

Бобовое зёрнышко

Жили-были петушок да курочка. Рылся петушок и вырыл бобок.

—Ко-ко-ко, курочка, ешь бобовое зёрнышко!

—Ко-ко-ко, петушок, ешь сам!

Съел петушок зернышко и подавился. Позвал курочку:

—Сходи, курочка, к речке, попроси водицы напиться.

Побежала курочка к речке:

—Речка, речка, дай мне водицы: петушок подавился бобовым зернышком!

Речка говорит:

—Сходи к липке, попроси листок, тогда дам водицы.

Побежала курочка к липке:

—Липка, липка, дай мне листок! Отнесу листок речке, речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зернышком.

Липка говорит:

—Сходи к девушке, попроси нитку.

Побежала курочка:

—Девушка, девушка, дай нитку! Отнесу нитку липке, липка даст листок, отнесу листок речке, речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зернышком.

Девушка отвечает:

—Сходи к гребенщикам, попроси гребень, тогда дам нитку.

Курочка прибежала к гребенщикам:

—Гребенщики, гребенщики, дайте мне гребень! Отнесу гребень девушке, девушка даст нитку, отнесу нитку липке, липка даст листок, отнесу листок речке, речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зернышком.

Гребенщики говорят:

—Сходи к калашникам, пусть дадут нам калачей.

Побежала курочка к калашникам:

—Калашники, калашники, дайте калачей! Калачи отнесу гребенщикам, гребенщики дадут гребень, отнесу гребень девушке, девушка даст нитку,

нитку отнесу липке, липка даст листок, листок отнесу речке, речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зернышком.

Калашники говорят:

—Сходи к дровосекам, пусть нам дров дадут.

Пошла курочка к дровосекам:

—Дровосеки, дровосеки, дайте дров! Отнесу дрова калашникам, калашники дадут калачей, калачи отнесу гребенщикам, гребенщики дадут гребень, отнесу гребень девушке, девушка даст нитку, нитку отнесу липке, липка даст листок, листок отнесу речке, речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зернышком.

Дровосеки дали курочке дров.

Отнесла курочка дрова калашникам, калашники дали ей калачей, калачи отдала гребенщикам, гребенщики дали ей гребень, отнесла гребень девушке, девушка дала ей нитку, нитку отнесла липке, липка дала листок, отнесла листок речке, речка дала водицы.

Петушок напился, и проскочило зернышко.

Запел петушок:

—Ку-ка-ре-куу!

Кот, петух и лиса

В лесу в маленькой избушке жили-были кот да петух. Кот рано утром вставал, на охоту ходил, а Петя-петушок оставался дом стеречь.

Всё в избушке приберёт, пол чисто подметёт, вскочет на жёрдочку, песни поёт и кота ждёт.

Бежала мимо лиса, услышала, как петух песни поёт, захотелось ей петушиного мяса попробовать. Вот она села под окошко да и запела:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Выгляни в окошко —
Дам тебе горошку.

Петушок выглянул в окошко, а она его — цап-царап — схватила и понесла. Петушок напугался, закричал:

— Несёт меня лиса за тёмные леса, за высокие горы. Котик-братик, выручи меня.

Кот недалеко был, услышал, помчался за лисой что было сил, отнял петушка и понёс его домой.

На другой день собирается кот на охоту и говорит петушку:

— Смотри, Петя, не выглядывай в окошко, не слушай лису, а то она тебя унесёт, съест и косточек не оставит.

Ушёл кот, а Петя-петушок в избушке всё прибрал, пол чисто подмёл, вскочил на жёрдочку — сидит, песни поёт, кота ждёт. А лиса уж тут как тут. Опять уселась под окошко и запела:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Выгляни в окошко —

Дам тебе горошку.

Петушок слушает и не выглядывает. Лиса бросила в окошко горсть гороху. Петушок горох склевал, а в окно не выглядывает. Лиса и говорит: — Что это, Петя, какой ты гордый стал? Смотри, сколько у меня гороху. Петя выглянул, а лиса его — цап-царап — схватила и понесла. Петушок испугался, закричал:

— Несёт меня лиса за тёмные леса, за высокие горы. Котик-братик, выручи меня.

Кот хоть далеко был, а услышал петушка. Погнался за лисой что было духу, догнал её, отнял петушка и принёс его домой. На третий день собирается кот на охоту и говорит:

— Я сегодня далеко на охоту пойду, и кричать будешь — не услышу. Не слушай лису, не выглядывай в окошко.

Ушёл кот на охоту, а Петя-петушок всё в избушке прибрал, пол чисто подмёл, вскочил на жёрдочку — сидит, песни поёт, кота ждёт.

А лиса опять тут как тут. Сидит под окошком, песенку поёт. А Петя-петушок не выглядывает. Лиса и говорит:

— Бежала я по дороге и видела: мужики ехали, пшено везли, один мешок худой был, всё пшено по дороге рассыпано, а подбирать некому. Из окна видать, вот погляди.

Петушок поверил, выглянул, а она его — цап-царап — схватила и понесла. Как петушок ни плакал, как ни кричал — не слышал его кот, и унесла лиса петушка к себе домой.

Приходит кот домой, а петушка-то нет. Погоревал, погоревал кот — делать нечего. Надо идти выручать товарища, наверное, его лиса утащила.

Пошёл кот на базар, купил там себе сапоги, синий кафтан, шляпу с пером да музыку - гусли. Настоящий музыкант стал.

Идёт по лесу, увидел избушку, а там лиса печку топит. Вот котя-коток встал на крылечко, ударил в струнушки и запел:

Трень, брень, гусельки,

Золотые струнушки.

Дома ли лиса?

Выходи, лиса!

Самой лисе нельзя от печи уйти, а послать некого. Вот и говорит она петушку:

— Ступай, Петя, погляди, кто меня зовёт, да скорей возвращайся!

Петя-петушок выскочил на окошко, а кот схватил его да побежал домой что было мочи.

С тех пор опять кот да петух живут вместе, а лиса уж больше к ним не показывается.

Зяец-хваста

Жил в лесу заяц: летом ему было хорошо, а зимой плохо. Вот и приходилось к крестьянам на гумно ходить, овёс воровать. Приходит он к одному крестьянину на гумно, а там уже полно зайцев. Тут он и начал им хвастать:

- У меня не усы, а усищи, не лапы, а лапищи, не зубы, а зубищи - я никого не боюсь.

Зайцы и рассказали тётке вороне про этого хвасту. Тётка ворона пошла хвасту разыскивать и нашла его под кустом. Заяц испугался и пообещал:

- Тётка ворона, я больше не буду хвастать!

Однажды сидела ворона под забором, а собаки на неё набросились. Увидел это заяц и думает: «Как бы вороне помочь?» Выскочил на горочку и сел. Собаки увидели зайца, отстали от вороны - да за ним. Ворона - на забор. А заяц от собак убежал.

Немного погодя встретила ворона этого зайца и говорит ему:

- Ты молодец, не хваста, а храбрец!

У страха глаза велики

Жили-были бабушка-старушка, внучка-хохотушка, курочка-клохтушка и мышка-норушка.

Каждый день ходили они за водой. У бабушки были ведра большие, у внучки — поменьше, у курочки — с огурчик, у мышки — с наперсточек.

Бабушка брала воду из колодца, внучка — из колоды, курочка — из лужицы, а мышка — из следа от поросячьего копытца.

Назад идут, у бабушки вода трё-ё-х, плё-ё-х! У внучки — трёх! плёх! У курочки — трёх-трёх! плёх-плёх! У мышки — трёх-трёх-трёх! плёх-плёх-плёх!

Вот раз наши водоносы пошли за водой. Воды набрали, идут домой через огород.

А в огороде яблонька росла, и на ней яблоки висели. А под яблонькой заяка сидел. Налетел на яблоньку ветерок, яблоньку качнул, яблочко хлоп — и зайке в лоб!

Прыгнул заяка, да прямо нашим водоносам под ноги.

Испугались они, ведра побросали и домой побежали. Бабушка на лавку упала, внучка за бабку спряталась, курочка на печку взлетела, а мышка под печку схоронилась. Бабка охает:

— Ох! Медведище меня чуть не задавил!

Внучка плачет:

— Бабушка, волк-то какой страшный на меня наскочил!

Курочка на печке кудахчет:

— Ко-ко-ко! Лиса ведь ко мне подкралась, чуть не сцапала!

А мышка из-под печки пищит:

— Котище-то какой усатый! Вот страху я натерпелась!

А заяка в лес прибежал, под кустик лег и думает: «Вот страсти-то! Четыре охотника за мной гнались, и все с собаками; как только меня ноги унесли!»

Верно говорят: «У страха глаза велики: чего нет, и то видят»

Колобок

Жили-были старик со старухой. Вот и говорит старик старухе:
— Поди-ка, старуха, по амбару помети, по сусекам поскреби, не наскребешь ли муки на колобок.

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела и наскребла муки горсти две.

Замесила муку на сметане, состряпала колобок, изжарила в масле и на окошко студить положила.

Колобок полежал, полежал, взял да и покатился — с окна на лавку, с лавки на пол, по полу к двери, прыг через порог — да в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Катится Колобок по дороге, навстречу ему Заяц:

— Колобок, Колобок, я тебя съем!

— Не ешь меня, Заяц, я тебе песенку спою:

Я Колобок, Колобок,
Я по амбару метён,
По сусекам скребён,
На сметане мешен
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
От тебя, зайца, подавно уйду!

И покатился по дороге — только Заяц его и видел!

Катится Колобок, навстречу ему Волк:

— Колобок, Колобок, я тебя съем!

— Не ешь меня, Серый Волк, я тебе песенку спою:

Я Колобок, Колобок,
Я по амбару метён,
По сусекам скребён,
На сметане мешен
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
От тебя, волк, подавно уйду!

И покатился по дороге — только Волк его и видел!

Катится Колобок, навстречу ему Медведь:

— Колобок, Колобок, я тебя съем!

— Где тебе, косолапому, съесть меня!

Я Колобок, Колобок,
Я по амбару метён,
По сусекам скребён,
На сметане мешен
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От тебя, медведь, подавно уйду!

И опять покатился — только Медведь его и видел!
Катится Колобок, навстречу ему Лиса:
— Колобок, Колобок, куда катишься?
— Качусь по дорожке.
— Колобок, Колобок, спой мне песенку!
Колобок и запел:

Я Колобок, Колобок,
Я по амбару метён,
По сусекам скребён,
На сметане мешен
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От медведя ушел,
От тебя, лисы, нехитро уйти!

А Лиса говорит:
— Ах, песенка хороша, да слышу я плохо. Колобок, Колобок, сядь ко мне на носок да спой еще разок, погромче. Колобок обрадовался, что его песня понравилось, вскочил Лисе на нос и запел погромче:
Я Колобок, Колобок,
Я по амбару метён....
А Лиса его — ам! — и съела.

Репка

Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая. Пошел дед репку рвать: тянет-потянет, вытянуть не может!
Позвал дед бабку:

бабка за дедку,
дедка за репку -
тянут-потянут, вытянуть не могут!

Позвала бабка внучку:
внучка за бабку,
бабка за дедку,
дедка за репку -
тянут-потянут, вытянуть не могут!

Позвала внучка Жучку:
Жучка за внучку,
внучка за бабку,
бабка за дедку,
дедка за репку -
тянут-потянут, вытянуть не могут!

Позвала Жучка кошку:
кошка за Жучку,
Жучка за внучку,
внучка за бабку,
бабка за дедку,
дедка за репку -
тянут-потянут, вытянуть не могут!

Позвала кошка мышку:
мышка за кошку,
кошка за Жучку,
Жучка за внучку,
внучка за бабку,
бабка за дедку,
дедка за репку -
тянут-потянут, - вытянули репку!

Лисичка со скалочкой

Шла лисичка по дорожке, нашла скалочку. Подняла и пошла дальше.
Пришла в деревню и стучится в избу:

- Стук-стук-стук!

- Кто там?

- Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!

- У нас и без тебя тесно.

- Да я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик - под лавочку,
скалочку - под печку.

Её пустили. Вот она легла сама на лавочку, хвостик - под лавочку,
скалочку – под печку.

Рано поутру лисичка встала, сожгла свою скалочку, а потом и спрашивает: - Где же моя скалочка? Давайте мне за неё курочку! Мужик - делать нечего! - отдал ей за скалочку курочку. Взяла лисичка курочку, идёт да поёт:

- Шла лисичка по дорожке, нашла скалочку. За скалочку взяла курочку!

Пришла она в другую деревню:

- Стук-стук-стук!

- Кто там?

- Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!

- У нас и без тебя тесно.

- Да я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик - под лавочку, курочку — под печку.

Её пустили. Лисичка легла сама на лавочку, хвостик - под лавочку, а курочку - под печку.

Рано поутру лисичка потихоньку встала, схватила курочку, съела, а после и говорит:

- Где же моя курочка? Давайте мне за неё гусочку! Ничего не поделаешь, пришлось хозяину отдать ей за курочку гусочку. Взяла лисичка гусочку, идёт да поёт:

- Шла лисичка по дорожке, нашла скалочку. За скалочку взяла курочку, за курочку взяла гусочку!

Пришла она под вечер в третью деревню:

- Стук-стук-стук!

- Кто там? - Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!

- Да у нас и без тебя тесно.

- А я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик - под лавочку, гусочку - под печку.

Её пустили.

Вот она легла сама на лавочку, хвостик - под лавочку, а гусочку — под печку.

Утром, чуть свет, лисичка вскочила, схватила гусочку, съела да после и говорит:

- Где же моя гусочка? Давайте мне за неё девочку! А мужику девочку жалко отдавать. Посадил он в мешок большую собаку и отдал лисе:

- Бери, лиса, девочку!

Вот лиса взяла мешок, вышла на дорогу и говорит:

- Девочка, пой песни!

А собака в мешке как зарычит! Лиса испугалась, бросила мешок - да бежать... Тут собака выскочила из мешка - да за ней! Лиса от собаки бежала, бежала да под пенек в нору юркнула. Сидит там и говорит:

- Ушки мои, ушки, что вы делали?

- Мы всё слушали.

- А вы, ножки, что делали?

- Мы всё бежали.

- А вы, глазки?

- Мы всё глядели.
- А ты, хвост?
- А я всё тебе мешал бежать.
- А, ты всё мешал! Ну постой же, я тебе задам! - И высунула хвост из норы:
- Ешь его, собака!
Тут собака ухватилась за лисий хвост, вытащила лисицу из норы и давай её трепать!

Теремок

Стоит в поле теремок. Бежит мимо мышка-норушка. Увидела теремок, остановилась и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет? Никто не отзывается. Вошла мышка в теремок и стала там жить.

Прискакала к терему лягушка-квакушка и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка! А ты кто?

— А я лягушка-квакушка.

— Иди ко мне жить! Лягушка прыгнула в теремок. Стали они вдвоем жить.

Бежит мимо зайчик-побегайчик. Остановился и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка!

— Я, лягушка-квакушка!

— А ты кто?

— А я зайчик-побегайчик.

— Иди к нам жить! Заяц скок в теремок! Стали они втроем жить.

Идет мимо лисичка-сестричка. Постучала в окошко и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-побегайчик.

— А ты кто?

— А я лисичка-сестричка.

— Иди к нам жить! Забралась лисичка в теремок. Стали они вчетвером жить.

Прибежал волчок-серый бочок, заглянул в дверь и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-побегайчик.

— Я, лисичка-сестричка.

— А ты кто?

— А я волчок-серый бочок.

— Иди к нам жить!

Волк влез в теремок. Стали они впятером жить. Вот они в теремке живут, песни поют.

Вдруг идет медведь косолапый. Увидел медведь теремок, услышал песни, остановился и заревел во всю мочь:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-побегайчик.

— Я, лисичка-сестричка.

— Я, волчок-серый бочок.

— А ты кто?

— А я медведь косолапый.

— Иди к нам жить!

Медведь и полез в теремок. Лез-лез, лез-лез — никак не мог влезть и говорит:

— А я лучше у вас на крыше буду жить.

— Да ты нас раздавишь.

— Нет, не раздавлю.

— Ну так полезай! Влез медведь на крышу и только уселся — трах! — развалился теремок.

Затрепал теремок, упал набок и весь развалился. Еле-еле успели из него выскочить мышка-норушка, лягушка-квакушка, зайчик-побе-гайчик, лисичка-сестричка, волчок-серый бочок — все целы и невредимы.

Принялись они бревна носить, доски пилить — новый теремок строить.

Лучше прежнего выстроили!